

На съемках фильма «Любуясь волнами».

Хэ Цзян в гримерной делал макияж у визажиста. Его глаза были закрыты, а губы сжаты. Над бровью у него висела бусинка воды.

— Чжан Яояо должна просто сменить имя на «Лгунья Чжан»! То, что ты предложил ей свою рубашку после съемок подводной сцены, было просто поступком джентльмена. Как она могла перевернуть историю перед прессой, чтобы создать шумиху?

Линь Лин была менеджером Хэ Цзяна. Будучи ответственной за многое в его студии, она отвечала за решение всех больших и малых вопросов, что обусловило ее плотный график и отсутствие на последних съемках Хэ Цзяна. Однако, учитывая характер сегодняшних съемок, когда Хэ Цзяну предстояло провести несколько часов в бушующем море, она решила поехать с ним, чтобы все прошло гладко.

Линь Лин посмотрела на Хэ Цзяна:

— Ты собираешься игнорировать это?

— Тебе решать, — Хэ Цзян провел пальцем по телефону, чтобы открыть статью. Когда он поднял глаза, в них читалась жажда убийства, но в конечном итоге, он промолчал.

Заметив его реакцию, новенький, Сюй Бэй, шепнул Цай Минмин:

— Кажется, у нашего босса неплохой характер.

Эта девушка была одной из помощниц Хэ Цзяна.

Прежде чем приступить к работе, сестра Линь особо подчеркнула, что у Хэ Цзяна скверный характер, и даже советовала ему придерживать язык всякий раз, когда Хэ Цзян впадал в ярость.

Цай Минмин вздохнула:

— Он не всегда был таким.

В прошлом Хэ Цзян очень внимательно относился к своей репутации. Прежде чем любой скандал или негативные новости могли расцвести, он пресекал их на корню. На самом деле, следить за тем, чтобы коллеги Хэ Цзяна не шумели, было одной из их основных обязанностей как сотрудников студии.

Однако однажды все изменилось. Хэ Цзян перестал заботиться об этих вопросах. Если кто-то из знаменитостей сообщал о нём в прессе, он просто закрывал на это глаза и оставлял все как есть, пока новости не становились слишком громкими.

К тому же, когда Линь Лин следила за ними, никто не осмеливался перегибать палку, особенно если был прецедент предупреждения о последствиях.

Пользователь продажного аккаунта однажды распространил ложный слух о том, что Хэ Цзян встречается с певицей. Мало того, что пользователь придумал много убедительных доказательств в поддержку своего утверждения, он даже прифотошопил фотографию, на которой они оба входят и выходят из одного и того же района вместе.

Прежде чем дожидаться реакции Линь Лин, Хэ Цзян поторопился, опубликовав ответ в Weibo с угрозами пользователю. Его ответ гласил:

— [Письмо моего адвоката уже на пути к вам.]

В течение двух часов пользователь загрузил видео с извинениями, в котором в слезах признался в своей лжи и жадности.

Экран телефона Хэ Цзяна замерцал, уведомляя его о получении SMS и MMS.

Взглянув на превью сообщения, он заметил слова «муженёк» и «больница». Он нахмурился. Подумав, что сообщение, вероятно, было отправлено не на тот номер, он поднял телефон, намереваясь уведомить человека об этом.

Однако, когда он разблокировал телефон, его экран заполнила фотография в высоком разрешении.

На фото был изображен юноша с перебинтованной головой. Взгляд был направлен вниз, а брови печально опущены, в глазах стояли слезы, отчего он выглядел особенно жалко.

«Шан Цзин!»

Хэ Цзян пристально смотрел на фотографию, словно хищник, высматривающий добычу. Все его мышцы напряглись, а зловещее выражение омрачило его красивые черты лица.

Он крепко сжал телефон в руке и попытался успокоиться.

«Не позволяй ему задеть тебя.»

«Ты проиграешь, если обратишь на него внимание.»

Шан Цзин назвал его муженьком? Солнце, должно быть, сегодня взошло с запада.

Однако он не мог не обратить внимание на толстую повязку на голове Шан Цзина. Он замер на месте на мгновение, прежде чем наконец отреагировать. Он холодно ответил:

— [Какие интриги ты снова плетешь?]

«Неужели он знает, как подойти ко мне, только когда ему больно? И о чем именно он думает, обращаясь ко мне за помощью? Хотя я сейчас на пляже, как я могу помочь ему, когда он за границей?»

Быть глупым до такой степени, чтобы полететь за границу только ради него, — одного раза было более чем достаточно.

«Какие интриги я снова плету?»

Шан Цзин уставился на бессердечный ответ. Он был уверен, что в дневнике не было записи о попытке самоубийства. Откуда взялось это злобное обвинение?

Ответ Хэ Цзяна разозлил его. Он действительно повредил голову! Какую ещё интригу он мог затеять?

Он определенно ослеп, раз женился на этом дураке!

Шан Цзин кипел от гнева, но, учитывая огромную плату за лечение, знал, что лучше не поддаваться своему желанию отругать Хэ Цзяна по телефону.

Для достижения больших целей нужно идти на жертвы. Чтобы убедить Хэ Цзяна в правдивости своей травмы, он осторожно размотал часть повязки, обнажив пропитанное кровью место, и застонал от боли.

«Щелчок!» — Отправлено.

Как будто этого было недостаточно, он спокойно сделал еще одну фотографию своих пропитанных кровью белых кроссовок и отправил ее Хэ Цзяну.

«Я запомню этот момент и верну тебе его той же монетой.»

Вернувшись в гримерную, Хэ Цзян не почувствовал ожидаемого облегчения после отправки сообщения. Его пальцы автоматически увеличили фотографию. К тому времени, как он понял, что делает, его накрыла новая волна меланхолии. Как он мог все еще хотеть видеть этого маленького ублюдка?

После того, как он дважды увеличил фотографию, его внимание привлек металлический логотип на поручне кровати позади Шан Цзина.

Он снова быстро увеличил фотографию. Иероглифы на логотипе, хотя и размыты, но явно были китайскими иероглифами.

Это означало, что Шан Цзин в это время находился в местной больнице!

«Шан Цзин... Он вернулся в страну.»

В то же время ему пришли ещё две фотографии Шан Цзина. Глядя на них, Хэ Цзян покрылся холодным потом.

Он тут же ответил:

— [Где ты?]

Уточнив местонахождение у медсестры, Шан Цзин отправил сообщение:

— [Вторая общественная больница города S.]

Вторая общественная больница находилась всего в получасе езды от того места, где он сейчас находился.

Хэ Цзян немедленно встал с телефоном и ключами от машины в руке. Он объявил:

— Я беру час перерыва.

— Режиссер никому не дает перерыв.

— Тогда считай, что я прогуливаю.

— Эй, ты...

СМС-сообщение, в котором Хэ Цзян назывался «муженек», не прошло мимо глаз Линь Лин. На ум пришло воспоминание о помощнике, которого недавно уволили из студии за продажу личной информации Хэ Цзяна его поклонникам.

В то время Хэ Цзян решил не менять свой номер, так как он не получал никаких звонков от сталкеров, и это показалось ему хлопотным.

Линь Лин погналась за ним, спрашивая:

— Куда ты идешь? Это сообщение от фаната? Позволь мне разобраться с этим.

— Это не от фаната, — Хэ Цзян потянул за ручку двери своего «Porsche», чтобы сесть внутрь. — Мне нужно забрать кое-кого из больницы. Он... мой друг.

Линь Лин толкнула дверь:

— Сядем в мою машину. Ты выглядишь так, как будто у твоей жены начались схватки.

Хэ Цзян потерял дар речи. Он еще раз вспомнил, как Шан Цзин называл его муженьком в СМС. Через некоторое время он набрал другой номер.

— Секретарь Сун, я бы хотел, чтобы вы помогли мне проверить личность одного человека.

Через десять минут его телефон завибрировал. Это было текстовое сообщение от секретаря Сун:

— [Шан Цзин прибыл в Китай из США три дня назад, в город S.]

Хэ Цзян закрыл глаза.

«Он вернулся ещё три дня назад...»

«Если бы не автомобильная авария, он бы никогда не связался со мной?»

«Он зовет меня муженьком сейчас, когда ранен, и ему нужен кто-то, кто позаботится о нем?»

«Как ты думаешь, я попадусь на это?»

По дороге в больницу Хэ Цзян ознакомился с новостями о крупной автомобильной аварии, произошедшей сегодня утром. Судя по нецензурированным фотографиям места аварии,

загруженным пользователями сети, Шан Цзина все еще можно было считать счастливым. По крайней мере, он все смог связаться с ним, со своим «бывшим парнем».

Хэ Цзян массировал виски. С того инцидента прошло почти три года.

К десятой минуте пути в больницу он уже заметно успокоился. Он думал о своем нынешнем положении.

«Бросился к нему в мгновение ока после его акта разыгрывания жалости, насколько более убогим я могу быть?»

— Я больше не пойду, — холодно сказал Хэ Цзян.

Линь Лин посмотрела на его холодное выражение лица через зеркало заднего вида и тактично решила не задавать вопросы. Она быстро изучила состояние дорожного движения и решила свернуть налево.

Однако, когда автомобильные шины оказались на границе полосы движения, она услышала еще одно заявление от Хэ Цзяна:

— Почему ты поворачиваешь назад?

Линь Лин: «???»

«О, так твоё предыдущее заявление было лишь частью твоей внутренней борьбы...»

Хэ Цзян крепко сжал свой телефон, на экране все еще светилась фотография Шан Цзина.

Некоторое время он смотрел его на рану, его глаза слегка потемнели.

«Неужели три года назад я настолько легко отпустил его, что теперь у него хватает смелости манипулировать мной?»

Хэ Цзян выключил экран телефона и закрыл глаза.

«Ты первым спровоцировал меня. Не обвиняй меня теперь в том, что я сорвусь на тебе.»

Вскоре они прибыли на подземную автостоянку больницы. Хэ Цзян надел маску и бейсболку, чтобы скрыть свою внешность, прежде чем подняться на лифте на первый этаж здания.

Это помогло ему хорошо слиться с толпой в больнице, где большинство людей были в масках. После нескольких вопросов в службе поддержки его быстро направили в отделение неотложной помощи, куда доставили пострадавших в автокатастрофе.

Там его внимание сразу привлекла импровизированная больничная койка в углу.

На ней сидел сгорбленный Шан Цзин, положив подбородок на колени. Он выглядел хрупким, как белый фарфор. Из-за толстой повязки на голове его лицо выглядело меньше, чем обычно. Когда он моргнул, его длинные черные ресницы затрепетали и закрыли часть его глаз. Казалось, он глубоко о чем-то задумался.

С момента автомобильной аварии прошло несколько часов. Все остальные жертвы были окружены членами их семей, в отличие от Шан Цзина, который все еще сидел один и казался лишним в этой сцене.

Хэ Цзян ущипнул себя за переносицу и подошел к нему, мысленно напоминая себе, что этот негодяй не заслуживает его жалости.

— Твоя семья еще не пришла? — Дядя на соседней кровати жалел Шан Цзина. — Какой номер у твоих родителей? Я позвоню им. Чем они так заняты, что не обращают внимания на своего сына, который только что попал в аварию.

Дядя думал, что Шан Цзин все еще был подростком, который еще не закончил колледж.

Шан Цзин был ошеломлен. Слова дяди задели его за слабое место. Он фыркнул и сказал:

— Он должен скоро приехать.

«Хэ Цзян ведь приедет?»

Шан Цзин не был в этом уверен. В конце концов, ему еще предстояло выдвинуть ультиматум с угрозами публичной огласки их отношений, чтобы заставить его приехать.

— Сволочь.

— Кого ты ругаешь? — голос Хэ Цзяна был очень низким. В нем было какое-то притягательное очарование, но при этом он источал густую насмешку, вызывая мурашки по коже у каждого, кто его слышал.

Уши Шан Цзина дернулись, и он резко поднял голову, чтобы встретиться взглядом с Хэ Цзяном.

Несмотря на то, что было видно только глаза, Шан Цзин смог узнать его с первого взгляда.

В одно мгновение вся тревога в его сердце рассеялась, как отступающий прилив, и необъяснимое чувство доверия переполнило Шан Цзина. Даже его пульс участился.

О нет, его забытые качества простофили снова хотели устроить хаос!

Шан Цзин сидел неподвижно, пытаясь подавить смущающую подсознательную реакцию. В какой-то момент он даже заподозрил, что на него наложено проклятие.

«Как я мог чувствовать себя в безопасности рядом с этим подонком?! Я определенно заслужил то, что получил!»

«Просто посмотри на его дерьмовое отношение. Тебе не кажется, что он заслуживает побоев?»

— Хм... Что ты делаешь?! — Глаза Шан Цзина расширились от шока.

Его лодыжки внезапно кто-то схватил.

— Ты не ранен? — Хэ Цзян осмотрел его ноги одну за другой. За исключением синяка на передней части стопы, открытых раны не было. Было очевидно, что кровь на кроссовках не его.
— Пытаешься вызвать у меня сострадание, сфотографировав свои кроссовки?

— Я не говорил, что кровь принадлежит мне, — упрямо ответил Шан Цзин. Затем он достал свое удостоверение личности и передал его Хэ Цзяну. — Вот, пусть меня выпишут из больницы.

Он посмотрел тому прямо в лицо, следя за его выражением. Он не знал, нужно ли платить за выписку, и ему было интересно, заплатит ли Хэ Цзян от его имени.

Но эти извилистые мысли его бывшего парня были неизвестны Хэ Цзяну. Он взял удостоверение личности из рук Шан Цзина и передал его Линь Лин, которая была на шаг позади, приказав:

— Пусть его выпишут из больницы.

Челюсть Линь Лин упала на пол в тот момент, когда она увидела Шан Цзина.

«Разве это не бывший парень Хэ Цзяна?»

Три года назад Хэ Цзян улетел в Соединенные Штаты, чтобы встретиться с Шан Цзином. Неизвестно, что случилось, но их отношения закончились, когда он вернулся. Тогда же его

смягчившийся после счастливых отношений характер изменился в худшую сторону. В течении долгого времени он был настроен враждебно по отношению к окружающим его людям.

Несмотря на то, что за последние два года его состояние улучшилось, Линь Лин все еще не могла избавиться от ощущения, что в сердце Хэ Цзяна похоронен действующий вулкан, готовый однажды извергнуться.

Линь Лин ахнула. Возможно ли, что этот бывший парень был здесь, чтобы вызвать извержение?

Однако, как опытный менеджер, она знала, что нужно держать себя в рамках. Взяв удостоверение личности Шан Цзина, женщина покинула сцену, чтобы дать паре возможность побыть наедине.

Личные отношения Хэ Цзяна никогда не были ей подвластны. Даже когда они встречались три года назад, ей удалось лишь однажды увидеть фотографию Шан Цзина.

Шан Цзин смотрел Линь Лин в спину, пока она уходила. Убедившись, что она не собирается возвращаться, он расслабился.

Внезапно его осенило. Возможно ли, что эта молодая и красивая женщина была той самой «тётенкой Линь», упомянутой в дневнике?

«М-м... Был ли я таким невежливым в прошлом?»

«Как я мог так обращаться к женщине в расцвете сил?»

Любовь действительно может подавить совесть. Чувствуя себя виноватым, Шан Цзин решил заменить в дневнике прозвище Линь Лин, когда у него будет время.

Небольшое движение Шан Цзина не ускользнуло от глаз Хэ Цзяна. Он холодно смотрел на него, желая избавиться от этого маленького нарушителя спокойствия как можно скорее, прежде чем его IQ пострадает.

— Где ты живёшь? Я тебя подвезу.

Внезапный вопрос ошеломил Шан Цзина. Именно тогда ему пришло в голову, что хотя по закону они были мужем и «женой», Хэ Цзян связывался с ним только время от времени, поэтому, конечно, они не жили вместе.

Хэ Цзян был богат и состоятелен. Имея столько недвижимости на свое имя, он мог забыть, в какой из них живет его «тайная жена».

Или, что еще хуже, он, Шан Цзин, мог снимать собственную квартиру вместо того, чтобы жить в одном из домов Хэ Цзяна. В этом городе с высоким социально-экономическим статусом, если бы он не имел постоянной работы и при этом платил за квартиру, то, конечно, на его банковском счету осталось бы всего несколько сотен долларов!

Теперь, когда он получил травму, где ему взять время и энергию, чтобы работать и оплачивать квартиру?

Шан Цзин грустно посмотрел на Хэ Цзяна и произнёс:

— Я ранен, конечно, мне придется жить с тобой.

Если бы они не жили вместе, как бы он заставил Хэ Цзяна заплатить за все унижения, которые он перенёс ранее?

Хэ Цзян посмотрел на него как на незнакомца:

— В твоих мечтах.

Шан Цзин поджал губы:

— Муженёк...

«Черт бы побрал этого подонка! Как он может оставить меня на произвол судьбы?! Подожди, пока я разведусь с тобой и получу половину твоей собственности в качестве алиментов!»

Хэ Цзян уставился на Шан Цзина и внезапно вспомнил смайлик в своем СМС. Он нахмурился и спросил:

— Ты так сильно ударился головой, что потерял рассудок?

Шан Цзин опустил взгляд. Казалось, что раньше он был слишком скромным, чтобы просить Хэ Цзяна жить вместе, но он сейчас просто пересек черту? Это объясняет подозрения Хэ Цзяна. Но он лишь чуть-чуть перешел границы!

Хэ Цзян был слишком умен. Он не должен раскрыть его притворство.

Шан Цзин слабо опустился на кровать. Медленно и постепенно кончик его носа покраснел, когда он жалобно посмотрел на Хэ Цзяна.

Хэ Цзян взглянул на Шан Цзина.

«Что с ним не так? Очевидно, он ведет себя глупо, чтобы добиться моего сострадания, пока не выздоровеет! Раньше он никогда не называл меня муженьком, даже после долгих уговоров с моей стороны. Теперь он говорит это так легко. Неужели он действительно думает, что это сработает?»

«Ни за что!»

Шан Цзин наполовину встал на колени и потянул Хэ Цзяна за рукав, чтобы не дать ему сбежать, но тот быстро оттолкнул его.

— Бесплезно, даже если ты будешь называть меня муженьком.

Шан Цзин нахмурился.

«Бах!» — Внезапно кто-то хлопнул Хэ Цзяна по спине. Дядя с соседней койки громко отчитал его:

— Не можешь ли ты лучше относиться к своей жене? Ты настоящий отброс среди людей города S!

Хэ Цзян: «...»

Брови Шан Цзин слегка приподнялись.

«Тц-тц, это был удар справедливости.»

Он продолжил вести себя жалко, повторяя:

— Муженек...

Заметив растущее внимание к ним, Хэ Цзян подавил гнев и приказал:

— Заткнись и следуй за мной, — он натянул кепку на лицо и повернулся, чтобы уйти, но не успел он сделать и шага, как кто-то дернул его за рукав. Он нетерпеливо обернулся и посмотрел на Шан Цзина. Тонем, полным презрения, он спросил: — Ещё что-то нужно?

— Моя обувь грязная.

Хэ Цзян остановил свой взгляд на белых и нежных пальцах ног Шан Цзина. После минутного раздумья он присел на корточки перед кроватью, подавляя гнев, и сказал:

— Поторопись.

<http://bllate.org/book/14558/1289634>